

Научная статья

УДК 930.2 + 316.75 + 371.64:94 + 94(470)“19” + 316.422 + 323.22 + 929 Горбачев

doi 10.15826/tetm.2024.2.068

Память о перестройке в нарративах российских учебников истории

Андрей Александрович Линченко

*Липецкий государственный технический университет,
Финансовый университет при правительстве РФ, Липецк, Россия
linchenko1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6242-8844>*

Аннотация. Цель данной статьи — изучение особенностей трансформации памяти о перестройке в образовательном дискурсе России. На основе контент-анализа учебников и учебной литературы анализируется динамика интерпретативных стратегий о перестройке и о личности М. С. Горбачева в контексте эволюции исторической политики государства и трансформации массового исторического сознания в период 2000–2024 гг. Эволюция исторической политики в 2000-е и 2010-е гг., а также смена акцентов государства как актора исторической политики способствовали возвращению положительных аспектов советского исторического опыта, что все более превращало память о перестройке в отрицательный пример в дискуссиях о необходимости широких модернизационных реформ в России. Проведенный контент-анализ выявил факт постепенной трансформации стратегий интерпретации перестройки в российских учебниках, где на смену критически-нейтральным и фактографическим интерпретациям событий перестройки приходят негативно-критические интерпретации, актуализирующие дискурс переоценки и исторической ответственности. Было выявлено, что данная трансформация происходила на фоне доминирования устойчиво негативной оценки исторических событий 1985–1991 гг. в массовом историческом сознании, где реформы эпохи перестройки выступают не самой желаемой стратегией решения проблем СССР.

Ключевые слова: историческое сознание, культурная память, перестройка, М. С. Горбачев, модернизационные реформы, нарратив

Для цитирования: Линченко А. А. Память о перестройке в нарративах российских учебников истории // *Tempus et Memoria*. 2024. Т. 5, № 2. С. 42–52. <https://doi.org/10.15826/tetm.2024.2.068>

Original article

The Memory of Perestroika in the Narratives of Russian History Textbooks

Andrey A. Linchenko

*Lipetsk state technical university,
Financial university under the Government of Russian Federation, Lipetsk, Russia
linchenko1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6242-8844>*

Abstract. The purpose of this article was to study the transformation of the memory of perestroika in the educational discourse of Russia. Based on the content analysis of textbooks and educational literature, the dynamics of interpretative strategies about perestroika and the personality of M. S. Gorbachev were analyzed in the context of the evolution of the official historical politics and the transformation of mass historical consciousness in the period 2000–2024. The evolution of historical politics in the 2000s and 2010s, as well as the change in the emphasis of the state as an actor in historical politics, contributed to the return of positive aspects of the Soviet historical experience, which increasingly turned the memory of perestroika into a negative example in discussions about the need for broad modernization reforms in Russia. The content analysis revealed the fact of a gradual transformation of strategies for interpreting perestroika in Russian textbooks, where critical-neutral and factual interpretations of the events of perestroika are replaced by negative-critical interpretations that actualize the discourse of reassessment and historical responsibility. It was revealed that this transformation took place against the backdrop of the dominance of a persistently negative assessment of the historical events of 1985–1991 in the mass historical consciousness, where the reforms of the perestroika era were not the most desirable strategy for solving the problems of the USSR.

Key words: historical consciousness, cultural memory, perestroika, M. S. Gorbachev, modernization reforms, narrative

For citation: Linchenko, A. A. (2024). Pamyat' o perestroike v narrativakh rossiiskikh uchebnikov istorii [The Memory of Perestroika in the Narratives of Russian History Textbooks]. *Tempus et Memoria*. 5, 2, 42–52. <https://doi.org/10.15826/tetm.2024.2.068>

Образы модернизационных реформ являются одними из наиболее противоречивых образов прошлого как в массовом историческом сознании россиян [От Ельцина до Путина; Беклямишев], так и в представлении политической элиты страны [Малинова 2018a]. В первом случае на восприятие модернизационных реформ накладывается негативный исторический опыт перестройки и в особенности 1990-х гг. Во втором случае заметное влияние оказывают сами практики конструирования дискурса «стабильности» со стороны власти, где модернизационные реформы 80–90-х гг. XX в. оказываются исключительно источником социально-экономических катастроф и исторических поражений России [Малинова 2018a; Реут, Тетеревлева]. Не будет преувеличением заметить, что среди модернизационных реформ в России особо выделяется эпоха перестройки, которая в массовом сознании

предстает не только как историческое событие, но и как событие коммуникативной памяти. Также не будет преувеличением отметить, что на наших глазах разворачивается процесс постепенного перехода образов перестройки из коммуникативной в культурную память, где заметную роль играют образовательные институты. Как изменялись образы перестройки в российских учебниках последних двух десятилетий? Как трансформация данных образов соотносится с восприятием перестройки в массовом историческом сознании? Наконец, насколько заметным оказалось влияние исторической политики в России на трансформацию памяти о перестройке в российских учебниках?

Хронологическими рамками нашего исследования будут являться 2000–2024 гг., связанные с эпохами В. В. Путина и Д. А. Медведева. Выбор столь широкого хронологического

отрезка представляется оправданным в силу двух обстоятельств. С одной стороны, приход к власти Владимира Путина обозначил новый вектор в символическом использовании советского прошлого, который продолжает оставаться актуальным до сегодняшнего времени. С другой стороны, несмотря на наличие устойчивых тенденций в исторической политике государства, образы модернизационных реформ в официальной риторике демонстрировали определенные изменения, что напрямую или косвенно оказывало влияние и на эволюцию интересующего нас образовательного дискурса, который мы в данной статье будем рассматривать в рамках периодизации российской исторической политики, предложенной А. И. Миллером [Миллер 2012].

Обращение к учебникам истории как к основному источнику изучения особенностей конструирования памяти о перестройке применительно к образовательному дискурсу представляется оправданным, поскольку именно учебники по-прежнему выступают в России основным инструментом трансляции исторических знаний в образовательных практиках. Специфика образовательного дискурса в России определяется не только заметным присутствием государства и его трактовок прошлого, но и своеобразием интеллектуальной культуры педагогов, существенным влиянием критической позиции академического сообщества в интерпретации тех или иных исторических событий. Указанная специфика позволяет нам уверенно говорить о значимых особенностях репрезентации памяти о перестройке в образовании в избранных нами хронологических рамках, не всегда укладывавшихся в официальный политический нарратив.

Поскольку учебники представляют собой текстовый источник, имеющий логику и структуру, отражающую формальные требования государственного образовательного стандарта по предмету, вполне очевидным было использование контент-анализа, позволяющего выявить за совокупностями текстов общую смысловую линию. В качестве классифицирующих категорий для нашего контент-анализа были использованы упоминания о перестройке (включая их динамику), а также функция высказывания, содержащая положительную, нейтральную или критическую оценку перестройки. Для

проведения нашего сравнительного анализа нами были изучены основные линейки школьных учебников, рекомендованные Министерством образования/просвещения в 2000-х, 2010-х гг. (включая историко-культурный стандарт 2013 г.), а также учебник по истории Отечества под ред. В. Р. Мединского и А. В. Торкунова (2023). Особое внимание было обращено на ряд учебников второй половины 1990-х гг., позволявших выявить особенности изменений в интерпретации перестройки уже в начале 2000-х гг. Вместе с тем, обращаясь к учебникам по истории России, мы не могли оставить без внимания результаты массовых социологических опросов, проводимых ВЦИОМ, ФОМ, Левада-центром (признан в РФ иноагентом), исследователями в российских университетах, посвященных оценке эпохи перестройки и личности М. С. Горбачева [Беклямишев; Шумкова, Федякина; Историческая память о перестройке...; Садовски; Бубнов, Савельева]. Это позволило соотнести особенности оценки перестройки в учебниках и восприятие данной эпохи в массовом сознании, где влияние коммуникативной памяти (и в первую очередь семейной памяти) о данной эпохе продолжает оставаться важным фактором конструирования коллективных представлений о позднесоветском прошлом.

Анализируя трансформацию памяти о перестройке в образовательных дискурсах, мы ориентировались на идеи Алексея Миллера, который в своей работе 2012 г. предлагал говорить как минимум о трех этапах исторической политики в России: от эпохи перестройки до 2003 г., периоде 2003–2008 гг., периоде 2009–2012 гг. [Миллер 2012]. Сегодня мы также можем с уверенностью говорить еще об одном этапе, который начинается в 2013–2014 гг. и продолжается до настоящего времени. Использование периодизации этапов исторической политики в данном случае оправданно, поскольку специфика именно российского случая связана с существенным влиянием государства на сферу образования.

Первый период исторической политики в России охватывал 1990-е гг. и длился до 2003 г. Поскольку влияние антикоммунистической риторики было достаточно сильным, а новая объединяющая общество идеологическая конструкция была не выработана, история

практически перестала использоваться государством в политических целях. В этой связи исследователи говорят о периоде 1990-х гг. как об «архивной революции» в России, методологическом плюрализме в оценке советской эпохи, росте числа общественных коммемораций сталинских репрессий, большом количестве учебников истории, представлявших различные взгляды на дореволюционное и советское прошлое. Примером в данном случае являются учебники по истории Отечества под ред. И. И. Долуцкого [Долуцкий] и А. А. Данилова [Данилов, Косулина]. Проведенный контент-анализ учебников не выявил каких-либо значимых расхождений на уровне тем и заголовков. Принципиальное отличие между двумя учебниками состояло в дополнительном материале к основным главам, где учебник И. И. Долуцкого был больше ориентирован на раскрытие собственной точки зрения учащегося, в то время как учебник под ред. А. А. Данилова в большей мере ориентировался на изучение исторических источников. Сравнительный анализ риторических средств в обоих учебниках показал, что учебник И. И. Долуцкого делает в большей мере акцент на изначальной противоречивости перестроечных реформ, «трагедии реформаторов» и критическом отношении современников к реформам, в то время как учебник под ред. А. А. Данилова разворачивает перед читателем постепенное накопление противоречий по мере осуществления реформ, показывая перестройку как «последний шанс системы» [Данилов, Косулина, 232]. Оба учебника при этом ориентируются на дискуссионность экономического, внутривнутриполитического и внешнеполитического аспектов реформ, неизбежность их проведения, а также личность М. С. Горбачева. Тезис о неизбежности реформ перестройки являлся ключевым и для учебника по истории под ред. В. П. Дмитренко, В. Д. Есакова, В. А. Шестакова, где отмечается, что «советская хозяйственная система исчерпала свои возможности и вышла за границы своего исторического времени» [Дмитренко, Есаков, Шестаков, 485]. Вместе с тем, как и предыдущие книги, данный учебник также придерживается смысловой линии, интерпретирующей перестройку как серии реформ, которые могли бы иметь положительный итог. Показательно, что во всех трех учебниках подчеркивается, что

перестройка могла бы пойти иным путем, если бы не нараставшие в ходе ее противоречия.

Следующий период, приходившийся на 2003–2008 гг., характеризуется целым рядом противоречивых тенденций. С одной стороны, начало правления В. В. Путина было связано с разнонаправленными тенденциями в формирующейся исторической политике, где попытка отыскать компромисс отражала стремление принять прошлое как «общее достояние». С другой стороны, объединяющие трактовки истории так и не были найдены, а «вместо этого возникла крайне противоречивая конструкция, которая держалась прежде всего на умолчании о проблемах и ответственности» [Миллер 2012, 331]. Как показывает А. И. Миллер, в отношении первого десятилетия XXI в. мы можем говорить о присутствии всех ключевых элементов исторической политики: о попытках насаждения единственного учебника истории, создании комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории, о попытках законодательного регулирования исторических интерпретаций. Трансформацию официальной риторики в отношении советского исторического опыта в эти годы подчеркивает президент Путин, который вводит в символическую политику свою знаменитую характеристику распада СССР как «крупнейшей геополитической катастрофы века» [Путин]. Как видится, подобные высказывания не могли не создать общественного запроса на трансформацию памяти о перестройке, которая в официальном дискурсе начинает в большей мере связываться с темой распада СССР, в то время как для оппозиции она оказывается отправной точкой в преобладающей линии изменений существующего политического порядка [Реут, Тетеревлева, 160].

Смена официальной риторики в отношении позднесоветского прошлого не сразу нашла отражение в учебной литературе. Так, например, в учебнике по истории России под ред. Н. В. Загладина личность М. С. Горбачева интерпретируется как «трудная роль реформатора» [История России XX — нач. XXI века, 368]. Ключевым отличием данного учебника от предыдущих стало то, что в отношении возможности положительного исхода реформ в начальный период перестройки учебник дает читателю более нейтральную интерпретацию.

В учебнике подчеркивается, что необходимость перемен осознавалась уже в эпоху Ю. В. Андропова, а М. С. Горбачев просто привел в действие давно ожидаемые реформы. В то же время учебник ставит учащихся перед неоднозначным выводом о том, что М. С. Горбачеву «удалось вывести реформы за рамки частичных, косметических мер, способных лишь продлить агонию старой системы» [История России XX — нач. XXI века, 369]. Подобная трактовка всех аспектов перестройки не вполне коррелировала с настроениями массового сознания, где многолетние опросы социологов явно указывали на абсолютное доминирование однозначно негативной оценки перестройки как варианта модернизационных реформ [Беклямишев, 99]. При этом количество негативно оценивавших перестройку из года в год только увеличивалось на фоне общего ухудшения «культурных предпосылок модернизации» [Там же, 96]. В частности, в 2000 г., по данным ВЦИОМ, почти 60 % опрошенных негативно оценивали как реформы М. С. Горбачева, так и реформы Б. Н. Ельцина [Тощенко]. А в 2005 г., по данным Левада-центра, уже 70 % опрошенных отмечали, что перестройка принесла больше вреда, чем пользы [Левада-центр 2005]. Показательным в данном случае также является тот факт, что за весь период многолетних исследований Левада-центра пик поддержки перестройки приходится на 2008 г. [Левада-центр 2019]. В то же время даже на уровне массового сознания исследователями была зафиксирована тенденция дифференцированно оценивать результаты перестройки, где разрешение частного предпринимательства и прекращение холодной войны вызывали более положительный отклик в ответах респондентов [От Ельцина до Путина, 13].

Период 2009–2012 гг. характеризуется как противоречивый, осложненный внешнеполитическими и внутривнутриполитическими спорами. На внешнеполитической арене были предприняты шаги по нормализации отношений с Польшей и Украиной по вопросам интерпретации сталинских репрессий и Катинского дела. Во внутренней политике президент Д. А. Медведев обозначил явный поворот в сторону осуждения преступлений сталинизма, чем инициировал антикоммунистическую риторику. Однако при всем при

этом последнего слова о решительном повороте исторической политики так и не было сказано. Дискуссии развернулись между сторонниками тех, кто полагал, что осуждение преступлений сталинизма не должно заслонять достижений советского времени, и теми, кто считал, что осуждение коммунизма необходимо сделать значимым инструментом легитимации политической власти, что вело к постановке вопроса об общенациональной ответственности.

Как показывают исследования тех лет, в массовом сознании сохранялась достаточно устойчивая корреляция положительной/негативной оценки реформ М. С. Горбачева в зависимости от уровня образования, возраста и типа поселения респондентов. Так, в 2009 г. социологи Левада-центра отмечали, что доля положительных оценок перестройки и М. С. Горбачева значительно выше среди городской молодежи и лиц с высшим образованием [Левада-центр 2010]. Летом 2010 г. по заказу Фонда современной истории Фонд общественного мнения провел исследование представлений россиян о периоде 1985–1999 гг., ряд результатов не мог не вызвать удивления. Как показало исследование, для 43 % опрошенных в 2010 г. перестройка все еще не закончилась, «а с учетом затруднившихся ответить (24 %) не могут назвать сроки ее окончания две трети респондентов (67 %)» [ФОМ-мем, 5]. По мнению организаторов исследования, подобная размытость понимания хронологических границ была не столько отражением низкого уровня исторических знаний, сколько коллективным ощущением незавершенности социально-экономических и политических преобразований в стране. Исследование также выявило, что на массовом уровне перестройку оценивали негативно втрое чаще, чем с одобрением. Было выявлено, что у большинства россиян не было единых представлений о том, что такое перестройка [Там же, 7].

Учитывая особенности данного периода исторической политики, достаточно неожиданным выглядела трактовка перестройки в учебнике под ред. А. А. Данилова, увидевшем свет в 2009 г. [История России, 1945–2008 гг.]. Сохраняя традиционную для российских учебников структуру нарратива о перестройке, учебник однозначно указывал на изначальную непоследовательность реформ М. С. Горбачева,

а также подчеркивал негативную роль политических элит западных стран, «использовавших Горбачева для получения новых уступок СССР» [История России, 1945–2008 гг., 242]. Также любопытным представляется факт того, что в учебнике ставится вопрос об альтернативности проведения экономических, культурных и политических реформ перестройки. Несколько иной видится дискурсивная нить, развернутая в учебнике по истории России XX–XXI вв. под ред. О. В. Волобуева [История России XX — начало XXI века. 9 кл.]. Следует подчеркнуть, что уже с первых страниц читателям учебника предлагается рассматривать перестройку как «масштабный реформаторский эксперимент» [Там же, 257], осуществлявшийся в пространстве между «надеждой и утопией» «небрежно и неаккуратно». В учебнике подчеркивался не только изначально противоречивый характер экономических и внутривнутриполитических реформ, но и «романтизм» горбачевских внешнеполитических представлений, который «не был поддержан ведущими политиками Запада, оставшимися верными традиционным представлениям, что сила... а не “добрая воля” решает в конечном счете судьбы мира» [Там же, 273]. Вместе с тем учебник не предписывал учащимся однозначной позиции, ставя их перед противоречивым вопросом: «Что представляла собой перестройка? Неумелое реформирование социализма, окончившееся распадом страны и политическим крахом реформаторов? Или же это была тщательно продуманная и умело осуществленная акция, направленная на демонтаж исчерпавшей себя советской системы?» [Там же, 274].

Определенным рубежом в дальнейшем развитии исторической политики признается 2013 г., когда власть окончательно поворачивает в сторону идеи создания единого учебника истории и инициирует процессы создания контролируемых общественных структур (Ассоциация школьных учителей истории и обществознания, Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество). В этих условиях был принят Историко-культурный стандарт (2013) как попытка преодоления региональных политик памяти, нередко на уровне научной и учебной литературы, противопоставлявших себя общероссийской идентичности [Овчинников].

На этом фоне целый ряд учебников продолжал сохранять двойственность оценок перестройки, выделяя в ней успехи и упущения. В данном случае особо выделяются учебники под ред. В. С. Измозика, С. Н. Рудника, а также А. А. Левандовского. В учебнике В. С. Измозика и С. Н. Рудника акцент был сделан на противоречивость реформ, возможность различных подходов в отношении «нового политического мышления» и личности М. С. Горбачева. Показательно, что авторы в биографической справке о первом президенте СССР предлагают учащимся три противоположных вектора интерпретации его биографии, не давая своей оценки: «в глазах одних — он один из величайших политиков XX в., попытавшийся сломать тоталитарную систему, превратить СССР в открытое, правовое, цивилизованное государство и общество. В глазах других — человек, погубивший великую страну, капитулировавший перед США. Третьи, отдавая ему должное за демократические реформы, указывают на его ошибки, непоследовательность, недостаток необходимой твердости и даже жесткости в отдельные моменты» [Измозик, Рудник, 296]. В учебнике под ред. А. А. Левандовского читатель не найдет какой-либо выраженной оценки М. С. Горбачева, равно как и однозначной оценки самой эпохи. Учащимся предлагается выделить положительные и отрицательные стороны, а также проанализировать эффективность отдельных перестроечных реформ. При этом в учебнике проводится мысль об осознании высшим руководством страны необходимости «осторожных реформ», целью которых было «остановить распад системы государственного социализма и обеспечить интересы правящей элиты — номенклатуры» [Левандовский, 292].

Наконец, в 2014 г. явно наметились контуры нового этапа исторической политики. Говоря об этом этапе, А. И. Миллер предлагает говорить о «самом глубоком кризисе исторического сознания за всю историю постсоветской России» [Миллер 2015, 226]. В данном случае историческая политика превращается в один из важнейших инструментов консолидации общества сверху в условиях украинского кризиса и реакции мирового сообщества на крымские события. Речь идет о целом ряде событий, которые свидетельствовали о существенном росте консервативных, антилиберальных

и националистических настроений в ценностно-нормативном обосновании новой исторической политики. В этой цепочке называются вытеснение телеканала «Дождь» из кабельных сетей в связи со скандалом, связанным с интернет-опросом о необходимости удерживать блокадный Ленинград; увольнение профессора Андрея Зубова, сравнившего присоединение Крыма с аншлюсом Австрии в 1938 г.; принятие Закона 4 апреля 2014 г. («Закон Яровой»); наступление на музей «Пермь-36»; высказывания патриарха Кирилла и министра культуры Владимира Мединского. Центральным элементом исторической политики России после 2014 г. вновь оказывается Великая Отечественная война, коммеморации которой приобретают черты позднебрежневской эпохи и отсылают к идее империи. При этом, как показало исследование О. Ю. Малиновой, власть стремилась избегать выхода за определенные границы острых исторических дискуссий, что наиболее ярко проявилось в контексте коммемораций Октябрьской революции в России в 2017 г. [Малинова 2018б, 55]. В этой связи обращают на себя внимание учебники под ред. Н. В. Загладина [Загладин, Петров] и А. В. Торкунова [История России. 10 класс]. Если учебник под ред. Н. В. Загладина и Ю. А. Петрова в сравнении с изданием 2007 г. абсолютно не изменился, сохранив достаточно нейтральную оценку, то учебник А. В. Торкунова, признавая необходимость глубоких социально-экономических реформ накануне начала перестройки, указывал на неготовность М. С. Горбачева к руководству страной и ее внешней политикой [Там же, 11]. Сохраняя одинаковую для всех учебников событийную канву перестройки, авторы учебника подчеркивали, что перестройка изначально не только не имела четкого плана, но и оказалась набором «бессистемных» реформ [Там же, 18]. Также показательно, что в блоке документов и вопросов к параграфам акцент был сделан на семейную и коммуникативную память о перестройке и М. С. Горбачеве как дополнительный источник информации учащихся об эпохе. Учебник резюмировал причины неудач горбачевских реформ и распада СССР, связывая их с изначальной проблематичностью «догоняющего» вектора российской модернизации и роковым недопониманием политическим

руководством СССР после смерти Сталина «созданной большевиками системы» [История России. 10 класс, 41].

Начало военного конфликта между Россией и Украиной, радикально изменившее внешнеполитическую повестку, привело и к усилению тех тенденций в исторической политике, которые проявили себя после 2014 г. В этом контексте перестройка оказывалась вариантом неудачных модернизационных реформ, приведших к краху «исторической России» и связанных с активным действием иностранных государств. Определенным индикатором этого стали высказывания представителей официальной власти касательно смерти М. С. Горбачева 30 августа 2022 г. Так, комментируя смерть советского политика, пресс-секретарь президента РФ Д. Песков отметил: «Горбачев дал импульс [окончанию] холодной войны, и он искренне хотел верить в то, что она закончится и наступит вечный романтический период между новым Советским Союзом и миром, и коллективным Западом. Этот романтизм не оправдался. Никакого романтического периода и “медового столетия” не получилось. Кроважность наших оппонентов проявила себя» [Как в России...]. Заметным фоном для критических высказываний в адрес Горбачева и перестройки стали результаты опросов общественного мнения, где, по данным ВЦИОМ, 74 % опрошенных утверждали, что испытывают к ушедшему политику неприязнь, а половина респондентов (51 %) отметили, что деятельность Горбачева принесла стране «больше вреда, чем пользы» [ВЦИОМ].

Несмотря на то что официальные заявления первых политических лиц России по случаю смерти Горбачева делали акцент на позитивных сторонах перестройки и вкладе личности М. С. Горбачева в мировую историю [Как в России...], влияние «патриотического нарратива», воспроизводящего травматический дискурс и связывающего перестройку исключительно с темой распада СССР [Бубнов, Савельева], все активнее проявляло себя в том числе и в сфере образования. Ярким примером этого стал учебник по истории России под ред. В. Р. Мединского и А. В. Торкунова, увидевший свет в 2023 г. Несмотря на то что в учебнике сохраняются традиционный для российской учебной литературы тематический ряд и описание

основных событий перестройки, сама она помещается в крайне негативный интерпретативный контекст, где отрицательную оценку получают не только социально-экономические реформы и «новое политическое мышление», но и традиционно оцениваемая положительно политика гласности и демократизации: «ни одна из реформ, начатых за годы перестройки, не дала положительных результатов. Непоследовательность действий власти вызвала дезорганизацию производства, нарушила систему распределения и на практике обернулась экономической катастрофой» [Мединский, Торкунов, 221]. Учебник практически дословно повторяет тезис предыдущего учебника А. В. Торкунова об абсолютной неготовности М. С. Горбачева руководить страной [Там же, 208]. Отдельным направлением критики стала политика гласности, которая характеризуется в учебнике как «лавина информации (далеко не всегда правдивой, зачастую тенденциозной)» [Там же, 226]. Негативно оценивая критику сталинизма в общественной мысли эпохи перестройки, авторы учебника особо выделяют фактор иностранного влияния: «резко активизировались и откровенно враждебные нашей стране силы, в том числе и направляемые из-за рубежа. В условиях, когда все цензурные ограничения были сняты, а государство фактически самоустранилось от контроля СМИ, на граждан СССР обрушилась лавина деструктивной и враждебной информации. Это преподносилось как «свобода слова» [Там же, 228]. Показательно, что авторы резюмировали параграф риторической фигурой, проводящей параллели между эпохой перестройки и Россией накануне Февральской революции 1918 г. Не меньшей критике подвергается в учебнике и «новое политическое мышление», где в вину М. С. Горбачеву вменяется ориентация на «некие общечеловеческие ценности, которые должны иметь приоритет над национальными, идеологическими,

классовыми, религиозными и иными» [Мединский, Торкунов, 244], а все внешнеполитические действия Горбачева и его команды оцениваются как серия уступок Западу, которые он воспринял как «поражение СССР в холодной войне». Показывая непоследовательность и бесперспективность всех проводимых реформ перестройки, авторы учебника подводят учащихся к мысли о том, что распад СССР «стал крупнейшей геополитической катастрофой XX века» [Мединский, Торкунов, 266].

Таким образом, эволюция исторической политики в 2000-е и 2010-е гг., а также смена акцентов государства как актора исторической политики способствовали возвращению положительных аспектов советского исторического опыта, что все более превращало память о перестройке в отрицательный пример в дискуссиях о необходимости широких модернизационных реформ в России. В этой связи и в российских учебниках по отечественной истории в период 2000–2024 гг. наблюдается факт постепенной трансформации стратегий интерпретации перестройки в российских учебниках, где на смену критически-нейтральным и фактографическим интерпретациям событий перестройки приходят негативно-критические интерпретации, актуализирующие дискурс переоценки и исторической ответственности. При этом после начала российско-украинского конфликта критике в учебной литературе подвергаются не только отдельные стороны социально-экономических реформ или принципы внешней политики, но и политика гласности и демократизации. Определенным фоном данной трансформации выступает сохранение доминирования устойчиво негативной оценки исторических событий 1985–1991 гг. в массовом историческом сознании, где реформы эпохи перестройки как вариант модернизационных реформ выступают не самой желаемой стратегией решения проблем СССР.

Список источников

Беклямишев В. О. «Назад в будущее»: образы модернизационных реформ в коллективной памяти россиян // Управленческое консультирование. 2017. № 2. С. 95–102.

Бубнов А. Ю., Савельева М. А. Анализ смысловой структуры российских медиадискуссий о личности М. С. Горбачева как одного из маркеров памяти о распаде СССР (по материалам онлайн-платформ TELEGRAM и YOUTUBE) // Союз Советских Социалистических Республик как историко-культурный феномен: национально-государственное строительство : докл. 4-й Международ. науч.-практ. конф., посв. 100-летию образования СССР (Россия, Москва, 20 декабря 2022 г.). М. : Московский Политех, 2022. С. 191–196.

ВЦИОМ: Михаил Горбачев : эпитафия. 31.08.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mikhail-gorbachev-ehpitafiga> (дата обращения: 24.12.2024).

Дмитренко В. П., Есаков В. Д., Шестаков В. А. История Отечества, XX век. 11 кл. : пособие для общеобразоват. учеб. заведений. М. : Дрофа, 2002.

Долуцкий И. И. Отечественная история, XX век: учеб. для 10–11 классов общеобразоват. учреждений. М. : Мнемозина, 1996. Ч. 2.

Загладин Н. В., Петров Ю. А. История. Конец XIX — начало XXI века : учеб. для 11 класса общеобразоват. учреждений. Базовый уровень. М. : ООО «Русское слово», 2014.

Измозик В. С., Рудник С. Н. История России. 11 класс : учеб. для учащихся общеобразоват. учреждений. М. : Вентана-Граф, 2013.

Историческая память о перестройке: учителя-современники и глубинное интервью / Е. Р. Забуга, А. Н. Зубова, И. Д. Кравчук, Е. В. Осипов, И. К. Шимин // Ветер перестройки, 2021 : сб. материалов Первой Всерос. науч. конф. Ред. коллегия: А. Д. Матлин (отв. ред.), А. А. Голдовский, Д. К. Дьяченко, Е. В. Полякова, А. О. Смирнова, П. А. Шашонков. СПб. : ООО «Скифия-принт», 2022. С. 223–227.

История России XX — нач. XXI века: учеб. для 11 класса общеобразоват. учреждений / Н. В. Загладин, С. И. Козленко, С. Т. Минаков, Ю. А. Петров. М. : ООО ТИД «Русское слово — РС», 2007.

История России, 1945–2008 гг. 11 класс : учеб. для учащихся общеобразоват. учреждений / под ред А. А. Данилова. М. : Просвещение, 2009.

История России, XX — начало XXI века. 9 кл. : учебник для общеобразоват. учреждений / О. В. Волобуев, В. В. Журавлев, А. П. Ненароков, А. Т. Степанищев. М. : Дрофа, 2010.

История России, XX век: учеб. кн. для 9 кл. общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. М. : Просвещение, 1995.

История России. 10 класс : учеб. для общеобразоват. организаций: в 3 ч. Ч. 3 / М. М. Горинов, А. А. Данилов, М. Ю. Моруков, А. В. Торкунов. М. : Просвещение, 2016.

Как в России отреагировали на смерть Горбачева // РБК. 31.08.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/08/2022/630ef6029a79472c6f86cc97> (дата обращения: 24.12.2024).

Левада-центр: Непересмотренная перестройка. Пресс-выпуск 23.04.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/04/23/perezsmotrennaya-perestrojka/> (признан в РФ иностранным агентом) (дата обращения: 24.12.2024).

Левада-центр: Перестройка: больше пользы или вреда?.. Пресс-выпуск 21.04.2005. URL: <https://www.levada.ru/2005/04/21/perestrojka-bolshe-polzy-ili-vreda/> (признан в РФ иностранным агентом) (дата обращения: 24.12.2024).

Левада-центр: Эпоха Брежнева и перестройка Горбачева. Пресс-выпуск 27.01.2010. URL: <https://www.levada.ru/2010/01/27/epocha-brezhneva-i-perestrojka-gorbacheva/> (признан в РФ иностранным агентом) (дата обращения: 24.12.2024).

Левандовский А. А. История России, XX — начало XXI века. 11 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений. Базовый уровень. М. : Просвещение, 2013.

Малинова О. Ю. Коммеморация столетия революции(й) 1917 года в РФ: сравнительный анализ соперничающих нарративов // Полис. Политические исследования. 2018б. № 2. С. 37–56. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.04>

Малинова О. Ю. Обоснование политики 2000-х годов в дискурсе В. В. Путина и формирование мифа о «лихих девяностых» // Политическая наука. 2018а. № 3. С. 45–69.

Мединский В. Р., Торкунов А. В. История. История России, 1945 год — начало XXI века. 11-й класс: учеб. Базовый уровень. М. : Просвещение, 2023.

Миллер А. И. Историческая политика в России: новый поворот? // Историческая политика в XXI веке / под ред. А. Миллера, М. Липмана. М. : Новое лит. обозрение, 2012. С. 328–368.

Миллер А. И. Политика памяти в России: роль экспертных сообществ // Символическая политика. Политические функции мифов : сб. науч. тр. Вып. 3. М. : ИНИОН РАН, 2015. С. 210–236.

Овчинников А. В. Национализм: кто виноват и что делать (взгляд из Татарстана)? // Власть. 2011. № 7. С. 22–27.

От Ельцина до Путина: три эпохи в историческом сознании россиян. М. : ВЦИОМ, 2007.

Путин В. Распад СССР — крупнейшая геополитическая катастрофа века. 2005. URL: <https://regnum.ru/news/444083> (дата обращения: 24.12.2024).

Реут О. Ч., Тетеревлева Т. П. Репрезентации перестройки в протестном дискурсе российского сегмента Интернета // Символическая политика : сб. науч. тр. / под ред. О. Ю. Малиновой. Вып. 2. Споры о прошлом как проектирование будущего. М. : ИНИОН РАН, 2014. С. 146–163.

Садовски Я. Перестройка: эскиз к портрету эпохи в социальной памяти россиян // Slavia Orientalis. 2019. № 1. С. 101–121. DOI 10.24425/slo.2019.126549

Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. URL: <http://vivovoco.ibmhmksk.su/VV/JOURNAL/NEWHIST/НМЕМ.НТМ> (дата обращения: 24.12.2024).

Фом-мем: историческая память о становлении новой России. М. : ФОМ, 2010.

Шумкова Н. В., Федякшина К. В. Эпоха перестройки в исторической памяти современной молодежи (на примере молодежи г. Саранска) // Проблемы методологии и методики мониторинга социально-экономического развития регионов Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием, посв. 15-летию ГКУ РМ «НСЦЭМ». Саранск : Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научный центр социально-экономического мониторинга», 2017. С. 213–217.

References

- Beklyamishev, V. O. (2017). “Nazad v budushcheye”: obrazy modernizatsionnykh reform v kollektivnoy pamyati rossiyan [“Back to the Future”: Images of Modernization Reforms in the Collective Memory of Russians]. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*, 2, 95–102.
- Bubnov, A. YU., Savel'yeva, M. A. (2022). Analiz smyslovy struktury rossiyskikh mediadiskussiy o lichnosti M. S. Gorbacheva kak odnog iz markerov pamyati o raspade SSSR (po materialam onlayn-platform TELEGRAM i YOUTUBE) [Analysis of the Semantic Structure of Russian Media Discussions about the Personality of M. S. Gorbachev as One of the Markers of Memory of the Collapse of the USSR (Based on Materials from the Online Platforms TELEGRAM and YOUTUBE)]. *Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik kak istoriko-kul'turnyy fenomen: natsional'no-gosudarstvennoye stroitel'stvo. Doklady 4-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu obrazovaniya SSSR (Rossiya, Moskva, 20 dekabrya 2022 g.)*, 191–196. M.: Moskovskiy Politekh.
- Danilov, A. A., Kosulina, L. G. (1995). *Istoriya Rossii. XX vek: Ucheb. kn. Dlya 9 kl. obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* [History of Russia. XX century: Textbook for 9th grade comprehensive schools]. M.: Prosveshcheniye.
- Dmitrenko, V. P., Yesakov, V. D., Shestakov, V. A. (2002). *Istoriya Otechestva XX vek. 11 kl.: posobiye dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* [History of the Fatherland XX century. 11th grade: manual for comprehensive educational institutions]. M.: Drofa.
- Dolutskiy, I. I. (1996). *Otechestvennaya istoriya. XX vek. Uchebnik dlya 10–11 klassov obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* [Russian history. 20th century. Textbook for grades 10–11 of comprehensive educational institutions]. Chast' II. M.: Mnemozina.
- Fom-mem: istoricheskaya pamyat' o stanovlenii novoy Rossii* [Fom-mem: historical memory about the formation of the new Russia]. M.: FOM, 2010.
- Istoricheskaya pamyat' o Perestroyke: uchitelya-sovremenniki i glubinnoye interv'yu / Ye. R. Zabuga, A. N. Zubova, I. D. Kravchuk, Ye. V. Osipov, I. K. Shimin (2022) [Historical Memory of Perestroika: Contemporary Teachers and In-Depth Interviews]. *Veter perestroyki. 2021. Sbornik materialov pervoy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii*. Redkollegiya: A. D. Matlin (otv. red.), A. A. Goldovskiy, D. K. D'yachenko, Ye. V. Polyakova, A. O. Smirnova, P. A. Shashonkov. 223–227. Sankt-Peterburg: OOO “Skifiya-print”.
- Istoriya Rossii (2009). *Istoriya Rossii, 1945–2008 gg. 11 klass: ucheb. dlya uchashchikhsya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* [History of Russia, 1945–2008. 11th grade: textbook for students of general educational institutions] / pod red A. A. Danilova. M.: Prosveshcheniye.
- Istoriya Rossii XX — nach. XXI veka: uchebnik dlya 11 klassa obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* / N. V. Zagladin, S. I. Kozlenko, S. T. Minakov, Y. A. Petrov (2007) [History of Russia in the 20th — early 21st centuries: textbook for the 11th grade of general educational institutions]. M.: OOO TID “Russkoye slovo — RS”.
- Istoriya Rossii. XX — nachalo XXI veka. 9 kl.: uchebnik dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* (2010) [History of Russia. XX — early XXI century. 9th grade: textbook for comprehensive schools] / O. V. Volobuyev, V. V. Zhuravlev, A. P. Nenarokov, A. T. Stepanishchev. M.: Drofa.
- Izmozik, V. S., Rudnik, S. N. (2013). *Istoriya Rossii: 11 klass: uchebnik dlya uchashchikhsya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* [History of Russia: 11th grade: textbook for students of general educational institutions]. M.: Ventana-Graf.
- Kak v Rossii otreagirovali na smert' Gorbacheva [How Russia reacted to Gorbachev's death]. *RBK*. 31.08.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/08/2022/630ef6029a79472c6f86cc97> (data obrashcheniya: 24.12.2024).
- Levada-tsentr (2005). Levada-tsentr: *Perestroyka: bol'she pol'zy ili vreda...? Press-vypusk* [Perestroika: More Benefit or Harm...?]. 21.04.2005. URL: <https://www.levada.ru/2005/04/21/perestrojka-bolshe-polzy-ili-vreda/> (priznan v RF inostrannym agentom) (accessed: 24.12.2024).
- Levada-tsentr (2010). Levada-tsentr: *Epokha Brezhneva i perestroyka Gorbacheva. Press-vypusk* [The Brezhnev Era and Gorbachev's Perestroika. Press release]. 27.01.2010. URL: <https://www.levada.ru/2010/01/27/epoha-brezhneva-i-perestrojka-gorbacheva/> (priznan v RF inostrannym agentom) (accessed: 24.12.2024).
- Levada-tsentr (2019). Levada-tsentr: *Neperesmotrennaya perestroyka. Press-vypusk* [The Unrevised Perestroika. Press release]. 23.04.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/04/23/neperesmotrennaya-perestrojka/> (priznan v RF inostrannym agentom) (accessed: 24.12.2024).
- Levandovskiy, A. A. (2013). *Istoriya Rossii, XX — nachalo XXI veka. 11 klass: ucheb. dlya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy: bazovyy uroven'* [History of Russia, XX — early XXI century. 11th grade: textbook for comprehensive schools: basic level]. M.: Prosveshcheniye.
- Malinova, O. Y. (2018a). Obosnovaniye politiki 2000-kh godov v diskurse V. V. Putina i formirovaniye mifa o “likhikh devyanostykh” [Justification of the policy of the 2000s in the discourse of V. V. Putin and the formation of the myth of the “dashing nineties”]. *Politicheskaya nauka*, 3, 45–69.
- Malinova, O. Y. (2018b). Kommemoratsiya stoletiya revolyutsii(y) 1917 goda v RF: sravnitel'nyy analiz sopernichayushchikh narrativov [Commemoration of the centenary of the 1917 revolution(s) in the Russian Federation: a comparative analysis of competing narratives]. *Polis. Politicheskiye issledovaniya*, 2, 37–56. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.04>
- Medinskiy, V. R., Torkunov, A. V. (2023). *Istoriya. Istoriya Rossii 1945 god — nachalo XXI veka: 11-y klass: bazovyy uroven': uchebnik* [History. History of Russia 1945 — early 21st century: 11th grade: basic level: textbook]. Moskva: Prosveshcheniye.
- Miller, A. I. (2012). Istoricheskaya politika v Rossii: novyy povorot? [Historical policy in Russia: a new turn?]. *Istoricheskaya politika v XXI veke* / pod red. A. Millera, M. Lipmana. M.: Novoye literaturnoye obozreniye. 328–368.
- Miller, A. I. (2015). Politika pamyati v Rossii: rol' ekspertnykh soobshchestv [The Politics of memory in Russia: the role of expert communities]. In *Simvolicheskaya politika. Politicheskiye funktsii mifov. Sb. nauch. tr. Vyp. 3*. 210–236. M.: INION RAN.
- Ot Yel'tsina do Putina: tri epokhi v istoricheskom soznanii rossiyan* [From Yeltsin to Putin: Three Eras in the Historical Consciousness of Russians] (2007). M.: VTSIOM.

Ovchinnikov, A. V. (2011). Natsionalizm: kto vinovat i chto delat'? (vzglyad iz Tatarstana) [Nationalism: Who is to Blame and What to Do? (A View from Tatarstan)]. *Vlast'*. 7, 22–27.

Putin, V. (2005). “*Raspad SSSR — krupneyshaya geopoliticheskaya katastrofa veka*” [“The Collapse of the USSR — the Biggest Geopolitical Catastrophe of the Century”]. URL: <https://regnum.ru/news/444083> (accessed: 24.12.2024)

Reut, O. C., Teterevleva, T. P. (2014). Rerezentatsii perestroiki v protestnom diskurse rossiyskogo segmenta Interneta [Representations of Perestroika in the Protest Discourse of the Russian Segment of the Internet]. In *Simvolicheskaya politika: Sb. nauch.tr.* / pod red. Malinova O.YU. Vyp. 2. Spory o proshlom kak proyektirovaniye budushchego. 146–163. M.: INION RAN.

Sadovski, Y. (2019). Perestroika: eskiz k portretu epokhi v sotsial'noy pamyati rossiyan [A Sketch for a Portrait of an Era in the Social Memory of Russians]. *Slavia Orientalis*, 1, 101–121. DOI 10.24425/slo.2019.126549

Shumkova, N. V., Fedyakshina, K. V. (2017). Epokha perestsroyki v istoricheskoy pamyati sovremennoy molodezhi (na primere molodezhi g. Saranska). In *Problemy metodologii i metodiki monitoringa sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossiyskoy Federatsii. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, posvyashchennoy 15-letiyu GKURM “NSTSEM”*, 213–217. Saransk: Gosudarstvennoye kazennoye uchrezhdeniye Respubliki Mordoviya “Nauchnyy tsentr sotsial'no-ekonomicheskogo monitoringa”.

Torkunov, A. V. (red.) (2016). *Istoriya Rossii. 10 klass. Ucheb. dlya obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy. V 3 ch. CH. 3* [History of Russia. Grade 10. Textbook for comprehensive schools. In 3 parts. Part 3] / M. M. Gorinov, A. A. Danilov, M. Yu. Morukov. M.: Prosveshcheniye.

Toshchenko, Z. T. (2000). Istoricheskoye soznaniye i istoricheskaya pamyat'. Analiz sovremennogo sostoyaniya [Historical consciousness and historical memory. Analysis of the current state]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 4. URL: <http://vivovoco.ibmhmsk.su/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM> (accessed: 24.12.2024).

VTSIOM: *Mikhail Gorbachev: epitaftya* [Mikhail Gorbachev: Epitaph]. 31.08.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mikhail-gorbachev-ehpitaftija> (data obrashcheniya: 24.12.2024).

Zagladin, N. V., Petrov, Y. A. (2014). *Istoriya. Konets XIX–nachalo XXI veka: uchebnyk dlya 11 klassa obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy. Bazovyy uroven'* [The end of the 19th–beginning of the 21st century: a textbook for grade 11 in general education institutions. Basic level]. M.: OOO “Russkoye slovo”.

Сведения об авторе

Линченко Андрей Александрович — кандидат философских наук, научный сотрудник Финансового университета при Правительстве РФ, доцент Липецкого государственного технического университета, Липецк, Россия

Information about the author

Andrey A. Linchenko — Cand. Sci. (Philosophy) — Scientific Researcher at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor at Lipetsk state technical university, Lipetsk, Russia

Статья поступила в редакцию 15.12.2024;
одобрена после рецензирования 25.12.2024;
принята к публикации 25.12.2024

The article was submitted 15.12.2024;
approved after reviewing 25.12.2024;
accepted for publication 25.12.2024